

Решение международного коммерческого арбитража и основания для его отмены: сравнительно-правовой анализ регулирования в России и Сингапуре¹

Капустина Наталья Андреевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Москва, Российская Федерация)
аспирант; e-mail: kapustina.natasha@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-2028-8537

Аннотация

Целью статьи является проведение сравнительного анализа процессов вынесения, изменения и дополнения решений институциональными международными коммерческими арбитражами в РФ и Сингапуре, а также рассмотрение правового регулирования отмены арбитражных решений и действующих тенденций судебной практики в этой сфере в указанных государствах. Проанализирован механизм возвращения арбитражного решения государственным судам на рассмотрение в рамках арбитража.

В настоящей работе рассмотрены положения национального законодательства РФ и Сингапура, регулирующие вопросы международного коммерческого арбитража, а также регламенты институциональных арбитражных организаций, представленных Международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате РФ и Международным арбитражным центром в Сингапуре; проанализированы унифицированные нормы международного права, а также практика государственных судов и международных коммерческих арбитражных судов РФ и Сингапура.

Процесс вынесения арбитражного решения в институциональных международных арбитражах РФ и Сингапура имеет ряд особенностей, которые могут косвенно влиять на результаты спора. Законодательство Сингапура содержит также дополнительные (по сравнению с общепринятыми) основания для отмены арбитражного решения — мошеннические или коррупционные мотивы при принятии решения; нарушение фундаментального принципа справедливости или естественного правосудия (*natural justice*), при этом конкретные подходы к существу данных оснований вырабатывались судебной практикой.

Отдельный интерес представляет выработанная проарбитражная активная позиция государственного суда Сингапура в отношении возможности возвращения арбитражного спора из государственного суда в арбитраж и критерии для такого возврата.

Ключевые слова: Международный коммерческий арбитраж, третейское разбирательство, применимое право, публичный правопорядок, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (МКАС), Международный арбитражный центр в Сингапуре (SIAC).

International Commercial Arbitration Award and the Grounds to Set It Aside: Comparative Legal Analysis of Regulation in Russia and Singapore²

Natalya A. Kapustina, National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation).
postgraduate student; e-mail: kapustina.natasha@gmail.com.
ORCID: 0000-0002-2028-8537

Abstract

The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the processes for issuing, amending and supplementing awards by institutional international commercial arbitrations in the Russian Federation and Singapore, as well as reviewing the legal regulation of the setting aside the arbitral awards and current trends in judicial practice

¹ В данной научной работе использованы результаты стратегического проекта «Правовые механизмы преодоления неравенства», выполненного в рамках проектной научно-исследовательской деятельности факультета права НИУ ВШЭ в 2022–2023 учебном году.

² This scientific work uses the results of the strategic project "Legal Mechanisms for Overcoming Inequality", carried out as a part of the project research activities of the HSE Faculty of Law in 2022–2023.

in this area in these states. The mechanism of returning an arbitral award by state courts for consideration within the framework of arbitration is analyzed in the article.

This paper examines the provisions of the national legislation of the Russian Federation and Singapore governing the issues of international commercial arbitration, as well as the regulations of institutional arbitration organizations represented by the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation and Singapore International Arbitration Center; analyzes the unified norms of international law, as well as the practice of state courts and international commercial arbitration centers of the Russian Federation and Singapore.

The process of an arbitral award issuing in the institutional international arbitrations of the Russian Federation and Singapore has a number of features that may indirectly affect the outcome of the dispute. The legislation of Singapore also contains additional (compared to generally accepted) grounds for the setting aside an arbitral award — fraudulent or corrupt motives; violation of the fundamental principle of natural justice, while specific approaches to the essence of these grounds were developed by judicial practice.

Of particular interest is the developed pro-arbitration active position of the state court of Singapore regarding the possibility of returning an arbitration dispute from the state court to arbitration, as well as the criteria for such return.

Keywords: International Commercial Arbitration, arbitration proceedings, applicable law, public order, International Commercial Arbitration Court at the Russian Chamber of Commerce and Industry (ICAC), Singapore International Arbitration Centre (SIAC).

Введение

Активное развитие международных коммерческих связей является одной из тенденций последних десятилетий. Расширение и усложнение отношений в области международной торговли, реализации совместных проектов неизбежно ведет к увеличению возможных конфликтов между сторонами. Свое влияние на увеличение числа споров оказали экономические кризисы, пандемия, экономические и политические меры, принимаемые отдельными государствами. Все чаще участники различных форм трансграничных коммерческих отношений выбирают международный коммерческий арбитраж в качестве инстанции для разрешения споров³.

Арбитражные институты стремятся сделать процедуру арбитража более удобной и отвечающей потребностям ее участников. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (далее — МКАС) в мае 2020 г. начал рассмотрение споров на основании обновленного Положения, учитывающего последние тенденции в рассмотрении споров посредством арбитража. В мае 2021 г. Международный арбитражный центр в Сингапуре (далее — SIAC) получил статус постоянно действующего арбитражного учреждения в России⁴, что свидетельствует не только о развитии арбитража в России, но и об открытии доступа для иностранных и российских компаний к большему количеству авторитетных арбитражных площадок. SIAC является одним из арбитражных судов, предлагающих сторонам гибкие процедуры рассмотрения споров⁵.

В данной статье анализируются отдельные аспекты международного коммерческого арбитража РФ и Сингапура, а именно процесс вынесения арбитражного решения, принятый МКАС и SIAC, возможности для изменения арбитражного решения, а также вопросы его отмены.

Арбитражное решение

Арбитражное решение представляет собой решение, которое завершает арбитражное разбирательство полностью или в определенной его части, или постановление по промежуточному вопросу, разрешение которого необходимо для вынесения окончательного решения. Как указывает Международный совет по коммерческому арбитражу⁶, даже если потом состав арбитража захочет прийти к другому выводу, решенный вопрос не может быть повторно рассмотрен или разрешен заново.

Процессуальные постановления, направленные только на организацию процесса, а также решения о предварительных или обеспечительных мерах не рассматриваются в большинстве случаев в качестве арбитражных решений в связи с тем, что они выносятся только на период проведения арбитражного разбирательства. Суды придержи-

³ 2021 International Arbitration Survey: Adapting Arbitration to a Changing World. URL: https://arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/LON0320037-QMUL-International-Arbitration-Survey-2021_19_WEB.pdf (дата обращения: 24.02.2023).

⁴ Арбитражные институты, имеющие статус постоянно действующего арбитражного учреждения, вправе администрировать международные коммерческие споры и некоторые виды корпоративных споров в отношении российских компаний.

⁵ См.: Ермакова Е. П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах. М.: Юрлитинформ, 2015.

⁶ Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г.: пособие для судей / Междунар. совет по коммерч. арбитражу. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 15.

живались другого мнения, ссылаясь на теорию, в соответствии с которой такие решения прекращают спор между сторонами в отношении принятия обеспечительных мер. В этом случае нельзя не согласиться с позицией Международного совета по коммерческому арбитражу⁷, что данный аргумент представляется неубедительным, так как стороны заключают соглашения о проведении арбитража с целью решения их спора по существу, а не для разрешения процессуальных вопросов.

В данной работе под «арбитражным решением» мы будем понимать окончательное арбитражное решение, разрешающее спор по существу.

В соответствии с параграфом 36 Правил арбитража международных коммерческих споров МКАС⁸ (далее — Правила), если стороны разбирательства не договорились об ином, арбитражное решение принимается большинством арбитров. При этом указана оговорка, что при невозможности принятия арбитражного решения большинством арбитров оно принимается председателем третейского суда. Аналогичный подход содержится и в Арбитражном регламенте SIAC⁹ (далее — Регламент). Однако в отличие от Регламента Правила предполагают использования института особого мнения¹⁰. Особое мнение может быть заявлено арбитром как в отношении арбитражного решения в целом, так и в случае, если он не согласен с его отдельными положениями. Особое мнение может касаться существа дела или относиться к процессуальным аспектам, а также затрагивать фактические обстоятельства дела. Дискуссии о допустимости и целесообразности института особого мнения в арбитраже ведутся достаточно давно. Современная практика, как правило, допускает особые мнения¹¹. С одной стороны, как отмечает И. П. Грешников, особое мнение арбитра уже давно стало частью правовой культуры и обычно не вызывает удивления или какого-либо неприятия участников разбирательства, напротив, зачастую особое мнение одного арбитра помогает другим арбитрам более четко сформулировать свою позицию, заставляет взглянуть на известные факты под другим углом зрения, что-то уточнить, сделать решение более мотивированным и продуманным¹². С другой стороны, именно выраженное особое мнение может лечь в основу решения государственного суда при рассмотрении возможности отмены или отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения. Так, в деле № A40-30560/08-25-257 в связи с заявлением об отмене решения МКАС по делу № 23/2007 кассационный суд отметил, что обстоятельства дела были установлены им с учетом особого мнения арбитра.

Как отмечает А. И. Лобода¹³, подписанное арбитром особое мнение отчасти поднимает завесу тайны совещания арбитров. Арбитрам спокойнее быть частью единогласного коллектива, это снижает бремя ответственности, лежащее на них. Особым мнением до сторон доводится часть сведений о том, в чем не пришли к согласию арбитры, как именно они голосовали при принятии решения. Такие сведения иногда могут быть использованы в суде. В деле № A40-207014/15, где рассматривалось требование об отмене решения МАК по делу № 21/2014, сторона пыталась доказать, что оспариваемое решение принято с процессуальными нарушениями, обосновывая свою позицию особым мнением арбитра.

Несмотря на то что Регламент не содержит положений в отношении особого мнения арбитра, оно на практике допускается. Конкретных правил, определяющих форму и содержание особых мнений, не существует, данный вопрос решается полностью усмотрением арбитра. При этом при рассмотрении вопросов о признании и приведении в исполнение арбитражных решений или их отмены государственный суд Сингапура не учитывает наличие особого мнения.

Параграф 37 Правил предъявляет определенные требования к содержанию арбитражного решения, а именно: в нем должны быть отражены, помимо общих реквизитов, краткое описание хода разбирательства, требований и возражений сторон, обоснование компетенции суда, а также обстоятельства, установленные судом в ходе разбирательства, и мотивы вынесения решения.

П. 32.4 Регламента, в свою очередь, помимо формальных требований, содержит лишь требование об обязательном содержании мотивов вынесения решения, при условии, что стороны спора не договорились, что мотивированное арбитражное решение не составляется. Таким образом, SIAC, если стороны посчитают это возможным, допускает вынесение только резолютивной части по итогам рассмотрения спора. Данный подход позволяет существенно сократить сроки изготовления арбитражного решения, а значит, и ускорить процедуру его исполнения. Как отмечалось выше, именно сроки являются одним из признанных преимуществ рассмотрения споров в арбитраже.

В части сходства процедур вынесения арбитражного решения МКАС и SIAC стоит отметить, что оба арбитражных суда используют процедуру предварительного направления проекта решения в секретариат для его проверки

⁷ Руководство МСКА по толкованию Нью-Йоркской конвенции 1958 г.: пособие для судей / междунар. совет по коммерч. арбитражу. М.: Инфотрип Медиа, 2012. С. 16.

⁸ Правила арбитража международных коммерческих споров (Приложение 2 к приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 6). URL: <http://mkas.tpprf.ru/materials/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁹ SIAC Rules 2016. URL: <https://siac.org.sg/siac-rules-2016> (дата обращения: 25.02.2023).

¹⁰ П. 3 параграфа 36 Правил.

¹¹ *Lew J. D. M., Mistelis L. A., Kroell S. M.* Comparative International Commercial Arbitration. The Hague, 2003. Par. 3.3. P. 641–642.

¹² *Грешников И. П.* Понятие и общая характеристика решения международного коммерческого арбитража // Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сборник статей / Е. Н. Абрамова, Н. Г. Вилкова, И. П. Грешников и др.; отв. ред. И. П. Грешников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.

¹³ *Лобода А. И.* Особое мнение арбитра. Третейский суд, 2021. № 1. С. 92–101.

с формальной точки зрения. При этом если Правила предусматривают, что секретариат, «не затрагивая независимости арбитров в принятии арбитражного решения, может обратить внимание третейского суда на выявленные несоответствия проекта арбитражного решения требованиям, предусмотренным Правилами либо иными положениями и правилами МКАС»¹⁴, то Регламент прямо предусматривает, что секретариат SIAC «может предложить внести изменения в отношении формы арбитражного решения и без ущерба для усмотрения состава арбитража при разрешении спора *обратить его внимание на определенные вопросы по существу спора*»¹⁵.

Таким образом, секретариат МКАС не может касаться выводов состава арбитража по существу дела и ограничивается лишь формальными вопросами. В случае с SIAC направление проекта арбитражного решения носит не только формальный характер, так как по итогам заключения секретариата возможно изменение текста решения и по существу. Данная процедура часто подвергается критике со стороны участников процесса и арбитров, поскольку проверка может занимать несколько месяцев и «глубина проверки» зависит во многом от сотрудников секретариата. SIAC, со своей стороны, несмотря на критику, сохраняет процедуру проверки, полагая, что такая проверка дает дополнительные гарантии исполнения решения в дальнейшем¹⁶.

Разъяснение и толкование арбитражного решения. Дополнительные арбитражные решения

В соответствии с п. 2 параграфа 41 Правил любая из сторон, уведомив другую сторону, может в течение 30 дней после получения арбитражного решения направить заявление в МКАС о даче разъяснений в отношении какого-либо конкретного пункта или части арбитражного решения.

МКАС имеет право удовлетворить данное заявление и дать необходимые разъяснения в течение 30 дней с момента получения заявления одной из сторон, если сочтет просьбу оправданной.

Регламент SIAC использует термин *interpretation*¹⁷ в отношении аналогичной указанной выше процедуры запроса разъяснений, перевод которого ближе к значению слова «толкование», нежели «разъяснение», что, на наш взгляд, с одной стороны, делает этот институт более гибким, а с другой — дает возможность для изменения сути отдельных частей арбитражного решения путем их дополнительного толкования (с учетом того, что как разъяснение, так и толкование решения являются, в соответствии с Правилами и Регламентом, составной частью арбитражного решения). Толкование дается SIAC в течение 45 дней с момента получения запроса.

Отдельно хотелось бы отметить наличие возможности вынесения дополнительного решения рассматриваемыми арбитражными судами. Дополнительное решение выносится по запросу одной из сторон (при условии уведомления о факте запроса другой стороны) в случае, если требования, которые были надлежащим образом заявлены в ходе арбитражного разбирательства, не нашли отражение в арбитражном решении. Срок на вынесение дополнительного решения, если арбитраж сочтет запрос стороны обоснованным, составляет для МКАС 60 дней, для SIAC — 45 дней с момента получения запроса.

Важным формальным моментом представляется, что разъяснение, толкование решения и дополнительное решение с момента их принятия становятся частью арбитражного решения, что не влечет непосредственного дополнения текста арбитражного решения¹⁸. Таким образом, у сторон при необходимости подачи и удовлетворении арбитражем соответствующих запросов будет несколько документов, составляющих арбитражное решение: изначальное решение, а также разъяснение, толкование решения и/или дополнительное решение.

Процесс или критерии оценивания составом арбитража обоснованности запросов сторон в отношении разъяснения, толкования или вынесения дополнительного решения отнесены к компетенции состава арбитража, рассматривавшего спор, и не ограничиваются в вопросах процедуры или критериев обоснованности Правилами и Регламентом.

Оспаривание арбитражного решения

Эффективность деятельности третейских судов по защите нарушенных прав и законных интересов, как отмечает С. А. Курочкин¹⁹, напрямую зависит от юридической силы выносимых ими актов.

Окончательность решения является характерной чертой арбитража и выделяется в качестве его преимущества по отношению к способам разрешения спора в государственных судах. Указанный подход зачастую рассматривается

¹⁴ П. 1 параграфа 40.

¹⁵ П. 32.2 Регламента.

¹⁶ Грищенко А. Арбитраж в Азии: Сингапур или Гонконг? URL: https://zakon.ru/blog/2017/04/06/arbitrazh_v_azii_singapur_ili_gonkong (дата обращения: 24.02.2023).

¹⁷ П. 33.4 Регламента.

¹⁸ См. напр.: Постановление коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 25.01.2019 по делу № М-138/2017.

¹⁹ Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 204.

в качестве одного из принципов третейского разбирательства. По общему правилу, решение в арбитраже является окончательным для сторон и не пересматривается по существу, как это происходит в порядке, установленном для пересмотра судебных актов государственных судов²⁰.

В соответствии с положениями параграфа 42 Правил арбитражное решение является обязательным с даты его вынесения и подлежит исполнению сторонами добровольно в установленный в нем срок (если срок исполнения в арбитражном решении не установлен, оно подлежит немедленному исполнению). Арбитражное решение, не исполненное добровольно в указанный в нем срок, может быть принудительно исполнено в соответствии с применимым законодательством и международными договорами.

Правило 32.11 Регламента содержит более жесткие положения в отношении исполнения арбитражного решения: арбитражное решение, вынесенное в соответствии с Регламентом, является для сторон не только обязательным, но и окончательным с даты вынесения. Стороны также принимают на себя обязательство исполнить арбитражное решение незамедлительно. Важным моментом является также то, что стороны, в соответствии с указанным пунктом Регламента, безотзывно отказываются от своего права на любое оспаривание, пересмотр и обжалование арбитражного решения в любой государственный суд или иной орган судебной власти *в той мере, в которой такой отказ является действительным*.

Таким образом, несмотря на оговорку об отказе от права на оспаривание арбитражного решения, Регламент так же, как и Правила, предусматривает, что с окончанием арбитражного процесса у сторон не заканчиваются средства правовой защиты в случаях, предусмотренных национальным законодательством.

Законодательства РФ и Сингапура предусматривают право оспаривания арбитражных решений путем его отмены.

Ст. 34 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (далее — Закон о МКА) указывает, что в арбитражном соглашении, предусматривающем администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, стороны своим прямым соглашением могут предусмотреть, что арбитражное решение является окончательным. В таком случае окончательное арбитражное решение не подлежит отмене.

Возникает вопрос: можно ли считать согласие сторон на рассмотрение спора в соответствии с правилами, которые предусматривают отказ стороны от своего права на оспаривание, пересмотр и обжалование арбитражного решения в дальнейшем (как содержится в Регламенте SIAC), аналогичным закреплению этого условия в арбитражном соглашении? В соответствии с положениями российского законодательства условия, которые в соответствии с законом могут быть согласованы только прямым соглашением сторон, не могут быть указаны в правилах постоянно действующего арбитражного учреждения²¹ или же не повлекут правовых последствий без такого прямого соглашения²².

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на актуальную судебную практику в отношении решения третейского суда, которая может быть принята во внимание и в отношении арбитражных решений (ввиду идентичного подхода российского законодателя к регулированию данных вопросов в рамках третейского разбирательства и международного коммерческого арбитража). 22 февраля 2023 г. Верховный суд Российской Федерации (далее — ВС РФ) отменил решения судов нижестоящих инстанций о прекращении производства по делу об отмене решения Арбитражного центра при Российском союзе промышленников и предпринимателей в связи с противоречием решения публичному порядку. В рамках обоснования своей позиции ВС РФ указал в том числе следующее: противоречие решения третейского суда публичному порядку РФ *является безусловным основанием для отмены решения третейского суда независимо от доводов сторон и не может в силу этого ограничиваться их автономией воли в виде придания третейскому решению окончательного характера*.

Следовательно, при наличии соглашения сторон об окончательности третейского решения производство по заявлению об отмене решения третейского суда подлежит прекращению, если участником дела не заявлено и государственным судом не установлено хотя бы одно из двух исключительных оснований для отмены государственным судом третейского решения, которые не зависят от волеизъявления сторон третейского соглашения и предусмотрены в законе в целях защиты публичных интересов.

При этом речь идет именно о разбирательстве на территории Российской Федерации. Если решение вынесено в рамках международного коммерческого арбитража с местом проведения на территории РФ, то даже отмена этого решения российским государственным судом по причине нарушения публичного порядка РФ не означает, что оно не может быть приведено в исполнение за рубежом²³.

²⁰ Ситкарева Е. В. Обжалование и пересмотр по существу решения, вынесенного в порядке арбитража (третейского разбирательства). Третейский суд, 2022. № 1. С. 53.

²¹ Ч. 12 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

²² Ч. 13 ст. 7 Закона о МКА.

²³ См. подробнее: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2023 № 305-ЭС22-22860 по делу № А40-117758/2022.

В соответствии с законодательством Сингапура арбитражное решение также является окончательным и обязательным. Здесь необходимо отметить, что законодательство Сингапура, так же как и российское²⁴, разделяет арбитраж на международный коммерческий и арбитраж внутренних споров. Арбитраж внутренних споров регулируется Законом об арбитраже 2001 г. (Arbitration Act; далее — АА), международный — Законом о международном арбитраже (International Arbitration Act; далее — IAA)²⁵.

Согласно разделу 5 (2) IAA арбитраж является международным, если:

- по крайней мере одна из сторон имеет коммерческое предприятие за пределами Сингапура на момент заключения арбитражного соглашения;
- согласованное место арбитража находится за пределами штата, в котором стороны имеют свое коммерческое предприятие;
- место, где должна быть исполнена существенная часть обязательств по коммерческим отношениям, или место, с которым наиболее тесно связан предмет спора, находится за пределами государства, в котором стороны имеют свое коммерческое предприятие; или
- стороны прямо договорились, что предмет арбитража относится к более чем одной стране.

IAA вводит в действие (и включает в качестве своего первого приложения) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г.²⁶ (далее — Типовой закон), за исключением гл. VIII и нескольких законодательных изменений. Отступления от Типового закона перечислены в части II IAA. Различные элементы Типового закона ЮНСИТРАЛ 2006 г. также были включены в IAA. Раздел 3 IAA гласит, что «Типовой закон, за исключением его гл. VIII, имеет силу закона в Сингапуре».

IAA, так же как и Закон о МКА, указывает, что оспаривание арбитражного решения осуществляется путем подачи соответствующего заявления. При этом, как отмечают исследователи²⁷, особый акцент в правоприменительной практике делается на то, что заявление об отмене арбитражного решения, вынесенного арбитражным судом Сингапура, должно рассматриваться только на территории Сингапура и исключительно в Высоком суде.

П. 2 ст. 34 Закона о МКА предусматривает исчерпывающий перечень оснований для отмены арбитражного решения, разделяя их на два блока:

- 1) первый блок предполагает оценку государственным судом доказательств обоснованности отмены, представленных стороной. Суд по собственной инициативе не проверяет наличие и не применяет предусмотренные данными нормами основания для отмены решения третейского суда²⁸.
- 2) второй блок — это независимая, не связанная с доводами стороны-заявителя оценка судом обстоятельств дела и последствий вынесения арбитражного решения.

Закон о МКА полностью воспринял формулировку Конвенции Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г. (далее — Нью-Йоркская конвенция) и Типового закона.

Аналогичные содержащимся в п. 2 ст. 34 Закона о МКА основания закреплены в законодательстве Сингапура. Однако дополнительно ст. 24 IAA указывает, что суд Сингапура (Высокий суд) может отменить арбитражное решение, если имели место:

- 1) мошеннические или коррупционные мотивы при принятии решения;
- 2) нарушение фундаментального принципа справедливости или естественного правосудия (natural justice).

Представляет интерес, как на практике суд Сингапура подходит к определению факта нарушения естественного правосудия.

Естественное правосудие — концепция, заключающая в себе два постулата:

1. Никто не может быть судьей в своем собственном деле (nemo iudex in causa sua).
2. Каждой стороне должна быть предоставлена возможность быть услышанной (audi alteram partem).

В деле John Holland Pty Ltd v. Toyo Engineering Corp 2001 г.²⁹ Высокий суд Сингапура изложил элементы, которые необходимо установить для отмены арбитражного решения о нарушении естественного правосудия:

- какое правило естественного правосудия было нарушено;
- как это конкретное правило естественного правосудия было нарушено;
- каким образом нарушение естественного правосудия связано с вынесением арбитражного решения;

²⁴ См.: ст. 1, 2 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

²⁵ International Arbitration Act 1994. URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/IAA1994> (дата обращения: 24.02.2023).

²⁶ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/06-54671_ebook.pdf (дата обращения: 28.02.2023).

²⁷ Greenberg S., Kee C., Weeramantry J. R. International Commercial Arbitration: An Asia-Pacific Perspective. Cambridge University Press, 2011. P. 417.

²⁸ П. 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

²⁹ John Holland Pty Ltd (formerly known as John Holland Construction & Engineering Pty Ltd) v Toyo Engineering Corp (Japan) [2001]. 1 SLR(R) 443. URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2001_SGHC_48 (дата обращения: 25.02.2023).

- каким образом было нарушено право заинтересованной стороны.

Этот подход был одобрен и стал применяться в последующих случаях³⁰.

Если анализировать актуальную практику, в деле *Convexity Ltd v. Phoenixfin Pte Ltd, Mek Global Ltd и Phoenixfin Ltd*³¹ 2021 г. Высокий суд Сингапура отменил арбитражное решение, сославшись на нарушение принципа справедливости. Высокий суд Сингапура пришел к выводу, что состав арбитров исходил из ошибочного мнения о согласии сторон включить в сферу рассмотрения не заявленный ранее вопрос, несмотря на то, что заявитель неоднократно возражал против этого. Данный вопрос лег в основу решения арбитров об отклонении требований заявителя. Отменяя арбитражное решение, Высокий суд Сингапура согласился с тем, что имело место нарушение *natural justice*, а именно: в арбитражном решении рассматривались вопросы, выходящие за пределы позиций сторон в процессуальных документах, а арбитражная процедура, согласованная сторонами, была нарушена³².

Необходимо отметить, что в отношении внутреннего арбитража Сингапура, согласно Закону об арбитраже 2001 г. (AA)³³, сторона спора, который был предметом арбитража, имеет право (при условии уведомления других сторон и третейского суда) обратиться в государственный суд по вопросу права, вытекающему из решения, вынесенного в ходе разбирательства (стороны при этом должны договориться об исключении юрисдикции государственного суда)³⁴. Фактические обстоятельства дела при этом пересмотру не подлежат. Государственный суд по итогам рассмотрения заявления стороны вправе подтвердить арбитражное решение, изменить его, отменить полностью или в части или передать для повторного рассмотрения в третейский суд. Отдельно указывается, что апелляция в государственный суд может быть подана только после исчерпания доступных возможностей пересмотра в рамках арбитража (п. 50 AA). В настоящее время такая возможность обсуждается и для решений международных коммерческих арбитражей Сингапура. Однако следование данному подходу может спровоцировать усиление вмешательства государственных судов в деятельность арбитражей, что противоречит принятому Сингапуром проарбитражному подходу. Доверие к международному коммерческому арбитражу, как отмечает К. С. Харисанкар, в большей степени зависит от отношения национальных судов. Существенным для такого отношения является их решимость поддерживать арбитражи, проводимые на территории государства, и лучшее понимание международного коммерческого арбитража³⁵. Сингапур продемонстрировал за последние несколько лет проарбитражный подход, выражающийся в нежелании отменять арбитражные решения или отказываться от исполнения иностранных арбитражных решений, а также демонстрируя не вмешательство, а координацию и поддержку деятельности арбитражей³⁶.

По общему правилу, государственный суд отменяет решение арбитража в исключительных случаях, если не усматривает возможности для применения иных опций. Как отмечается в решении Апелляционного суда Сингапура по делу *CAJ and another v. CAI and another appeal* [2021]³⁷, за последние 20 лет было удовлетворено только около 20% заявлений об отмене арбитражных решений, что свидетельствует о приверженности судов Сингапура принципу минимального судебного вмешательства.

На основании п. 1 ст. 34 Типового закона ЮНСИТРАЛ законодательствами ряда государств предусматривается возможность возвращения третейскому суду решения, в отношении которого начата процедура отмены, в целях устранения причин, послуживших основанием для нее³⁸. Российский законодатель ограничил круг оснований, при наличии которых суд может приостановить производство и дать третейскому суду возможность устранить нарушения, основаниями, указанными в пп. 1 п. 2 ст. 34 Закона о МКА, презюмируя, что пороки арбитрабельности или противоречие публичному порядку арбитры при возврате к рассмотрению спора устранить не смогут³⁹. В соответствии

³⁰ *Soh Beng Tee & Co Pte Ltd v. Fairmount Development Pte Ltd* [2007]. 3 SLR(R) 86; *LW Infrastructure Pte Ltd v. Lim Chin San Contractors Pte Ltd* [2013]. 1 SLR 125; *BLC & Ors v. BLB & Anor* [2014]. 4 SLR 79; *AKN v. ALC* [2015]. 3 SLR 488.

³¹ *Convexity Ltd (Convexity)* подала иск к *Phoenixfin* об уплате неустойки (*breakfee*) и процентов в связи с неправомерным расторжением договора оказания услуг. *Phoenixfin Pte Ltd* и *Mek Global Ltd* выступали в процессе в качестве поручителей по основному обязательству. Договор предусматривал рассмотрение спора в соответствии с Регламентом SIAC и с применением английского права.

³² *Singapore High Court Sets Aside Arbitration Award: Lessons on What Is and Is Not Procedurally Acceptable*. URL: <https://www.jdsupra.com/legalnews/singapore-high-court-sets-aside-9829569/> (дата обращения: 24.02.2023).

³³ *Arbitration Act 2001*. URL: <https://sso.agc.gov.sg/act/aa2001?viewtype=advance&any=5+factories+safety+training+courses+order&wial=1> (дата обращения: 01.02.2023).

³⁴ П. 41 AA.

³⁵ *Harisankar K. S.* International Commercial Arbitration in Asia and the Choice of Law Determination. *Journal of International Arbitration*, 2013. Vol. 30. No. 6. P. 625.

³⁶ Репутация Сингапура благодаря его проарбитражному подходу на практике означает, что риск отмены или отказа в приведении в исполнение арбитражных решений можно надежно контролировать. При соблюдении надлежащих мер по обеспечению того, чтобы арбитраж проводился в полном соответствии с процессуальными требованиями, можно безопасно избежать распространенных ошибок, которые могут сделать арбитражное решение неисполнимым.

³⁷ *CAJ and another v CAI and another appeal* [2021] URL: <https://www.siarb.org.sg/resources/newsletters/129-case-digests/520-case-digest-caj-and-another-v-cai-and-another-appeal-2021-sgca-102> (дата обращения: 11.03.2023).

³⁸ См.: *Born G. B.* International Commercial Arbitration (2nd edition). Walters Kluwer, 2014.

³⁹ См.: *Карабельников Б. Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей: комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и гл. 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

с разъяснениями Пленума ВС РФ, при рассмотрении дела об отмене решения третейского суда любая из сторон вправе ходатайствовать о приостановлении производства по делу на срок, не превышающий трех месяцев для того, чтобы третейский суд возобновил третейское разбирательство и устранил основания для отмены решения третейского суда⁴⁰. Таким образом, инициатива возвращения дела в арбитраж должна исходить от сторон, государственный суд по своей инициативе принять такое решение не может⁴¹.

Законодательство Сингапура предусматривает право государственного суда приостановить процесс и дать третейскому суду возможность исправить решение в целях исключения обстоятельств для его отмены, при этом не ограничиваясь отдельными основаниями для отмены арбитражного решения.

Право государственного суда Сингапура вернуть дело составу арбитража на пересмотр (remission/remitting) не безусловно и допускается в исключительных случаях. Критерии для возврата дела на рассмотрение в третейский суд были выработаны в делах AKN v. ALC [2015]. SGCA 63⁴², BLC v. BLB [2014]. 4 SLR 79⁴³.

Остановимся на одном из них подробнее.

В деле BLC v. BLB 2014 г. основанием для спора явились вопросы, связанные с созданием и функционированием совместного предприятия по производству товаров (компонентов труб). По условиям заключенных соглашений истцы, помимо всего прочего, предоставляли ответчикам лицензию на использование товарного знака заявителей при производстве товаров, при этом один из ответчиков обязался производить эти товары по заказам заявителей и в соответствии со стандартами качества ими установленными. В период с июля по декабрь 2005 г. ответчики не смогли надлежащим образом выполнить несколько заказов истца на товары совместного предприятия — как с точки зрения установленных сроков, так и с точки зрения качества этих товаров. Истцы неоднократно уведомляли ответчиков о предполагаемых нарушениях. В сентябре 2007 г. ответчики направили истцам требование об оплате поставленных товаров, истцы же отрицали наличие задолженности. В дальнейшем заявители инициировали рассмотрение спора в арбитраже (в рамках двух отдельных исков), ответчики предъявили встречный иск. Арбитр по итогам рассмотрения дела удовлетворил некоторые требования истцов и в полном объеме отклонил встречный иск.

19 октября 2012 г. ответчики подали заявление в Высокий суд Сингапура об отмене всего присужденного вознаграждения по трем альтернативным основаниям:

- 1) что арбитр не рассмотрел оспариваемый встречный иск, тем самым нарушив правила естественного правосудия вопреки ст. 24 (b) IAA;
- 2) что арбитр не воспользовался полномочиями, предоставленными ему для вынесения решения по оспариваемому встречному иску, в нарушение ст. 34 (2) (a) (iii) Типового закона; и
- 3) что арбитр допустил грубые или вопиющие ошибки в решении, и это противоречило публичному порядку и ст. 34 (2) (b) (ii) Типового закона.

Высокий суд принял эти аргументы. Было установлено, что арбитр не смог оценить, что встречный иск был независимым и отдельным требованием, и поэтому не рассмотрел должным образом встречный иск. Суд пришел к выводу, что неспособность арбитра рассмотреть отдельный встречный иск, который, если бы он был рассмотрен, мог бы существенно изменить решение, представляет собой нарушение естественного правосудия. На этом основании Высокий суд передал вопрос о встречном иске ответчиков на рассмотрение нового состава арбитража.

Решение Высокого суда было отменено в апелляционном порядке по следующим основаниям:

1. Принимая во внимание решение и заявления сторон, арбитр действительно обратил внимание на встречный иск и вынес решение по нему.
2. Из заявлений сторон, перечней вопросов и письменных представлений ясно, что суть дела ответчиков — это то, что встречный иск был напрямую связан с исходом изначального иска. Соответственно, когда арбитр установил, что ответчики поставили товары, не соответствующие требуемому стандарту, он определил судьбу встречного иска по делу ответчиков.
3. Даже если верно то, что арбитр допустил ошибку, не рассмотрев встречный иск как независимый и отдельный иск, такая ошибка относилась просто к существу решения арбитра и не являлась нарушением естественного правосудия, что обосновывало бы рассмотрение заявления об отмене арбитражного решения.

Затем Апелляционный суд Сингапура рассмотрел вопрос о том, должны ли были стороны просить в соответствии со ст. 33 (3) Типового закона, чтобы арбитр вынес дополнительное решение по искам, представленным в ходе разбирательства, но не включенным в решение, до обращения в суд в соответствии со ст. 34. Суд постановил, что, хотя формулировка ст. 33 (3) (и комментарии составителей Типового закона) предполагает, что это положение не является обязательным, требование о том, чтобы стороны сначала исчерпали все средства защиты своих прав, предоставляемые в рамках рассмотрения спора в арбитраже, до обращения в государственный суд, соответствует принципу минимального судебного вмешательства.

⁴⁰ П. 55 Постановления Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

⁴¹ См. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2020 № Ф05-25449/2019 по делу № А40-201739/2019.

⁴² AKN v. ALC [2015]. SGCA 63. URL: https://www.elitigation.sg/gdviewer/s/2015_SGCA_63 (дата обращения: 24.02.2023).

⁴³ BLC v. BLB [2014]. 4 SLR 79. URL: https://www.elitigation.sg/gd/s/2014_SGCA_40 (дата обращения: 24.02.2023).

Таким образом, суд предположил, что сторона, которая ссылается на ст. 34 без предварительного обращения в суд, будет нести риск того, что суд не воспользуется своим дискреционным правом для отмены или изменения какой-либо части арбитражного решения в соответствии со ст. 34 (4). Причины отказа от применения ст. 33 (3) также могут повлиять на то, как суд будет подходить к заявлению об отмене арбитражного решения.

Помимо вышеизложенного, Апелляционный суд не согласился с решением о передаче арбитражного решения вновь созданному арбитражному суду. Он постановил, что единственным объяснимым основанием для отсрочки является ст. 34 (4) Типового закона, которая требует, чтобы арбитражное решение было возвращено первоначальному составу арбитража, ранее рассматривавшему дело.

Мы подробно останавливались на решении Апелляционного суда, так как оно примечательно в том, как государственный суд должен подходить к оценке доводов сторон, направленных на отмену арбитражного решения, а также какими критериями будет руководствоваться суд при возврате дела в арбитраж.

В соответствии с выработанными критериями арбитражное решение может быть пересмотрено только тем же составом арбитража и исключительно до отмены арбитражного решения государственным судом.

Таким образом, Высокий суд Сингапура может провести оценку доводов сторон в отношении оснований для отмены арбитражного решения и в соответствии с этим принять решение о передаче дела обратно в арбитраж для пересмотра. В отличие от подхода суда Сингапура российские суды рассматривают данный вопрос, как было указано выше, только на основании заявлений сторон.

Суды Сингапура в целом занимают проарбитражную позицию. Данный подход подчеркивает исключительность случаев отмены решений и использование судом всех возможных способов для скорейшего разрешения спора. Российские суды только начали двигаться в этом направлении. ВС РФ в постановлении Пленума от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража» закрепил формирование проарбитражного подхода, подчеркнув презумпцию действительности и исполнимости арбитражного соглашения, автономность арбитражной оговорки, эстоппель, недопустимость пересмотра третейского решения по существу, поддержав при этом пресечение незаконной деятельности арбитражных учреждений, не получивших право администрировать разрешение споров, но рассматривающих дела под видом судов *ad hoc* со множеством нарушений. Но как справедливо отмечают О. Ю. Нефедова и Д. Н. Руген⁴⁴, практика оказания содействия третейским судам (включая международные коммерческие арбитражи) по спорам, возникающим при осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности, еще не сформировалась. В связи с этим опыт других государств, в том числе Сингапура, может быть воспринят российской практикой.

Заключение

В рамках настоящей статьи рассмотрено само понятие арбитражного решения, существующие подходы к его интерпретации, проанализирован процесс вынесения арбитражных решений институциональными международными коммерческими арбитражами РФ и Сингапура. Подробно рассмотрены вопросы отмены государственными судами арбитражных решений.

Процесс вынесения арбитражного решения в институциональных международных арбитражах РФ и Сингапура имеет ряд особенностей, которые могут косвенно влиять на результаты спора. Несмотря на рецепцию международного подхода в части оснований для отмены арбитражных решений, и в РФ, и в Сингапуре судебные органы выработали свои подходы при решении данных вопросов. Законодательство Сингапура содержит дополнительные, по сравнению с международными, основания для отмены арбитражного решения, при этом конкретные подходы к существу данных оснований вырабатывались судебной практикой.

Отдельный интерес представляет выработанная проарбитражная позиция государственного суда Сингапура в отношении возможности возвращения арбитражного спора из государственного суда в арбитраж и критериев для такого возврата — эта позиция может быть воспринята и российскими судами.

Литература

1. *Ермакова Е. П.* Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах. М.: Юрлитинформ, 2015.
2. *Грешников И. П.* Понятие и общая характеристика решения международного коммерческого арбитража. Международный коммерческий арбитраж и вопросы частного права: сборник статей / Е. Н. Абрамова, Н. Г. Вилкова, И. П. Грешников и др.; отв. ред. И. П. Грешников. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.
3. *Карабельников Б. Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарии к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008.

⁴⁴ *Нефедова О. Ю., Руген Д. Н.* Судебная практика по вопросам выполнения судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства (гл. 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Арбитражные споры, 2022. № 1. С. 2–17.

4. Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. М.: Волтерс Клувер, 2007.
5. Лобода А. И. Особое мнение арбитра. Третейский суд, 2021. № 1. С. 92–101.
6. Неведова О. Ю., Руген Д. Н. Судебная практика по вопросам выполнения судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства (гл. 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Арбитражные споры, 2022. № 1. С. 2–17.
7. Ситкарева Е. В. Обжалование и пересмотр по существу решения, вынесенного в порядке арбитража (третейского разбирательства). Третейский суд, 2022. № 1. С. 53–59.
8. Born G. B. International Commercial Arbitration (2nd edition). Walters Kluwer, 2014.
9. Greenberg S., Kee C., Weeramantry J. R. International Commercial Arbitration: An Asia-Pacific Perspective. Cambridge University Press, 2011.
10. Harisankar K. S. International Commercial Arbitration in Asia and the Choice of Law Determination. Journal of International Arbitration, 2013. Vol. 30. No. 6.
11. Lew J. D. M., Mistelis L. A., Kroell S. M. Comparative International Commercial Arbitration. The Hague, 2003.

References

1. Ermakova, E. P. Civil Procedure, Arbitration and Mediation in Hong Kong, Indonesia, Malaysia, Singapore and the Philippines [Grazhdanskij process, arbitrazh i mediaciya v Gonkonge, Indonezii, Malajzii, Singapore i Filipinah]. М.: Yurлитinform, 2015. (In Rus.)
2. Greshnikov, I. P. The Concept and General Characteristics of the Decision of International Commercial Arbitration [Ponyatie i obshchaya harakteristika resheniya mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha]. International Commercial Arbitration and Private Law Issues: Collection of Articles [Mezhdunarodnyj kommercheskij arbitrazh i voprosy chastnogo prava: sbornik statej]. E. N. Abramova, N. G. Vilkova, I. P. Greshnikov at al.; resp. ed. I. P. Greshnikov. М.: Statut, 2019. (In Rus.)
3. Karabel'nikov, B. R. Execution and Contestation of Decisions of International Commercial Arbitration. Comment on the New-York Convention of 1958 and Chapters 30, 31 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation 2002 [Ispolnenie i osparivanie reshenij mezhdunarodnyh kommercheskih arbitrazhej. Kommentarij k N'yu-Jorskoj konvencii 1958 g. i glavam 30 i 31 APK RF 2002 g.]. М.: Statut, 2008. (In Rus.)
4. Kurochkin, S. A. Arbitration Trial of Civil Cases in the Russian Federation: Theory and Practice [Tretejskoe razbiratel'stvo grazhdanskih del v Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika]. М.: Wolters Kluwer, 2007. (In Rus.)
5. Loboda, A. I. Dissenting Opinion of the Arbitrator [Osoboe mnenie arbitra]. Arbitration Court [Tretejskij sud]. 2021. No. 1. P. 92–101. (In Rus.)
6. Nefedova, O. Yu., Rugen, D. N. Udicial Practice on the Implementation by the Courts of the Russian Federation of the Functions of Assistance and Control in Relation to Arbitration Proceedings (Chapter 30 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation) [Sudebnaya praktika po voprosam vpolneniya sudami Rossijskoj Federacii funkcij sodejstviya i kontrolya v otnoshenii tretejskogo razbiratel'stva (glava 30 Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii)]. Arbitration [Arbitrazhnye spory]. 2022. No. 1. P. 2–17.
7. Sitkareva, E. V. Appeals Against the Arbitral Tribunal's Award on the Merits [Obzhalovanie i peresmotr posushchestvu resheniya, vynesennogo v poryadke arbitrazha (tretejskogo razbiratel'stva)]. Court of Arbitration [Tretejskij sud]. 2022. No. 1. P. 53–59. (In Rus.)
8. Born G. B. International Commercial Arbitration (2nd edition). Walters Kluwer, 2014.
9. Greenberg S., Kee C., Weeramantry J. R. International Commercial Arbitration: An Asia-Pacific Perspective. Cambridge University Press, 2011.
10. Harisankar K. S. International Commercial Arbitration in Asia and the Choice of Law Determination. Journal of International Arbitration, 2013. Vol. 30. No. 6.
11. Lew J. D. M., Mistelis L. A., Kroell S. M. Comparative International Commercial Arbitration. The Hague, 2003.